

СОЦИАЛЬНАЯ ЭНЕРГИЯ, ЭМОЦИИ, ВЛАСТЬ

© 2008 г.

А.М. Бекарев

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

adrian@sandy.ru

Поступила в редакцию 14.04.2008

Социальная энергия рассматривается через призму принципа сохранения. Постулируется ряд аксиом, касающихся онтологического статуса социальной энергии. На микросоциологическом уровне анализа дается эмоциональное определение энергии. На макросоциологическом уровне она рассматривается с учетом властных «символических проводников»: собственности, власти, славы и жертвенности. Механизм использования энергии раскрывается при помощи понятия агрессивности, которая может быть как деструктивной, так и конструктивной.

Ключевые слова: власть, собственность, слава, жертвенность, силы, символические проводники, социальная энергия, эмоции.

Картезианские «протяженность» и «мысль» скованы одной цепью. Эта цепь – энергия. Мы легко говорим о силах природы, будь то сила тока или мощь цунами. Мы без внутреннего напряжения говорим о силе воли и силе духа. Это не просто возврат к энергетизму в духе В. Оствальда или В. Гейзенберга. Подобно тому, как в геометродинамике искривленное пространство стало субстанцией, так и в современной картине мира энергия перестала играть роль «приложения» к материи. Об этом говорят и пишут. «Понятия времени и пространства настолько основополагающи, что их изменение влечет за собой изменение общего подхода к описанию явлений природы. Самое важное последствие этого изменения – осознание того, что масса – одна из форм энергии» [1, с. 55]. С этим утверждением можно соглашаться или нет. Но, по крайней мере, нельзя свести энергию к чистому движению или его свойству. Впрочем, сейчас в астрофизике интенсивно обсуждается проблема «скрытой массы» Вселенной. Одно из возможных решений связано с гипотезой вакуума, не обладающего массой, но наделенного энергией. В результате слабых флуктуаций энергии вакуума образуются вещественно-полевые структуры [2, с. 162].

Если вооружиться «бритвой Оккама», то следует отказаться от понятия *социальной энергии* или относиться к нему с недоверием. К чему изобретать многочисленные сущности без особой надобности. Необходимо иметь достаточные основания, чтобы отличать социальную энергию от электромагнитной, гравитационной, химической или тепловой. Даже Майер, будучи врачом, пришел к закону сохранения энергии, наблюдая за изменением

цвета крови у людей в тропиках и учитывая тепловые (температурные) изменения. Между тем в тепловой энергии нет ни грана психического или социального. Мир един, и в едином мире остается место лишь для *единой энергии*. Видимо, и надо ее искать, чтобы поддерживать общее убеждение представителей научного сообщества о том, что она сохраняется и ее общее количество – это неизменная величина. С другой стороны, нет единства без поляризации и разнообразия, а сила трения вовсе не является теплом, хотя они связаны отношением равенства.

И все же не стоит вооружаться методологическим скальпелем Оккама. Возможно, и нет ее – этой *особой, уникальной и неповторимой* социальной энергии. Но было бы лучше, если б она была. Пусть она не измеряется в амперах или килокалориях. Может, мы долго не узнаем, в каких единицах ее измерять. И все же гипотеза о ее реальности была бы весьма полезной. Подобно тому, как люди научились экономить электроэнергию, они смогли бы уберечь социальную энергию, не распыляя ее в безумствах толпы, кровавых революциях и гражданских войнах. С другой стороны, логично предположить, что как при распаде семьи, так и при падении Трои (Византии, Шумера и т. п.) тоже выделяется и рассеивается некая энергия, подобная ядерному распаду. Верно и то, что при создании новых социальных структур и организаций велики энергетические затраты, направленные на формирование образов перспективы и сопротивление несогласных. Конечно, эти затраты, проявляющиеся в виде энтузиазма, воодушевления, агрессии и в других формах, можно «редуцировать» к биохимической,

тепловой или электромагнитной энергии. Все можно «списать» на калории. Не это важно. Важно, чтобы она была и учитывалась.

А.Л. Чижевский, например, считал, что мы «дети Солнца». «Как солнечные излучения, так и космические являются главнейшими источниками энергии, оживляющей поверхностные слои земного шара» [3, с. 321]. Л.Н. Гумилев утверждал, что нет ничего мистического в пассионарности: «Пассионарность как энергия – избыток биохимической энергии живого вещества, обратный вектору инстинкта и определяющий способность к сверхнапряжению» [4, с. 479].

Столбовая дорога в истории науки связана с редукционизмом: идет ли речь о «социальной физике» О. Конта или о феноменологической редукции Э. Гуссерля. На этой дороге продолжается процесс «математизации» и «физикализации» знаний. Имеются многочисленные попытки последовать лозунгу Э. Гуссерля «назад – к предметам» и выйти на уровень чистого «сознания о...». Симптомы этого процесса заметны и в поле социальных наук, которые стремятся быть похожими то на физику, то на химию, то на биологию. И при этом непременно пройти сквозь «игольное ушко» математики. В силу этого понятен поворот от социальной энергии к физической, что часто отражается в некоторых определениях. «Социальная энергия – свойство субстанции, аналогичное физической энергии. Социальная энергия – это способность производить действие. Эта способность может проявляться в виде перехода из одного состояния в другое» [5, с. 22].

Но обратимся за консультацией к специалистам – физикам. Они нам скажут примерно следующее: «Энергия имеет множество разных форм и для каждой есть своя формула: энергия тяготения, кинетическая энергия, тепловая энергия, упругая энергия, электроэнергия, химическая энергия, энергия излучения, ядерная энергия, энергия массы. Когда мы объединим формулы для вклада каждой из них, то их сумма не будет меняться, если не считать убыли энергии и ее притока. Важно понимать, что физике сегодняшнего дня неизвестно, что такое энергия. Мы не считаем, что энергия передается в виде маленьких пилюль. Ничего подобного» [6, 74]. Следовательно, физикам «сегодняшнего дня неизвестно, что такое энергия». Но им известны формулы и принцип ее сохранения. Представителям социальных наук пока не известно ни то, ни другое. И они наивно

заблуждаются, что природа энергии известна естествоиспытателям.

Разумеется, можно твердо идти по дороге редукционизма и, не претендуя на открытие единой мировой энергии, довольствоваться принципом сохранения, дополнив его рядом формул. Например, по образу и подобию $E = mc^2$, составить другое уравнение. Скажем, $SE = mp^2$, где SE – социальная энергия, m – народонаселение, p – скорость инноваций в квадрате. В результате рассмотрения различных версий и подстановок мы получим весьма энергичное сообщество из состава «тихоокеанских тигров» или, напротив, реликтовый этнос древнего народа Исландии. Мы даже найдем новых пассионариев и персистентов. Но это вряд ли нам поможет установить специфику социальной энергии или раскрыть «природу» энергии вообще.

Поэтому надежнее идти путем аксиоматизации. В силу того факта, что на самом деле известно многое. Тот же закон, выдвинутый Ю. Майером и Д. Джоулем. Правда, «за последнее столетие неоднократно предпринимались попытки отказаться от закона сохранения энергии или, по крайней мере, ослабить его формулировку (например, считая, что он выполняется лишь в среднем – предположение Бора, Крамерса и Слэтера, предшествовавшее окончательной формулировке квантовой механики). Каждый раз, однако, такие попытки не выдерживали экспериментальной проверки» [7, с. 375]. Важным шагом в подтверждении закона явилась теорема Э. Нетер, где законы сохранения связываются с некоторыми симметриями. Закон сохранения импульса трактуется как следствие однородности пространства, закон сохранения момента импульса выводится из изотропности пространства, а закон сохранения энергии оказывается следствием однородности времени. Правда, здесь энергия связывается отнюдь не с субстратами или субстанциями. Она связывается с временными характеристиками мира.

Закон сохранения энергии справедлив и для общества, хотя непосредственных исследований в этой области нет. С другой стороны, в практической жизни и в экономике многие продолжают думать, что «ничто» действительно можно сотворить из «ничего», даже не прибегая к принципу «деяния посредством недеяния». Чтобы убедиться в этом, достаточно проанализировать весьма популярную формулу рыночной экономики «доходы = общая сумма продаж – затраты». В менталитете любого бизнесмена заложена конструкция, основанная

на этой формуле. Имеет смысл заниматься бизнесом, когда доходы значительно больше нулевого значения. С точки зрения принципа сохранения, прибыль должна отсутствовать. А если она есть, то это либо чудо, либо мы просто не все сумели (не захотели) посчитать в структуре затрат. В частности, обычно в затратах не подсчитывается цена таланта (гениальность и талантливость едва ли измеряемы, хотя и кажутся очевидными). В случае калькуляции невыразимого и неизмеримого мы испытали бы угрызения совести и заплатили сполна в соответствии с «авторским правом» некую сумму всем прямым наследникам того жителя Шумера, что изобрел колесо. Только где их найдешь, наследников изобретателей прошлого.

Вместе с тем в рамках социального познания развивались идеи, которые касались «сохраняемости» энергии при переходе из одного вида или состояния в другой. Н. Федоров писал о «стыде рождения», ибо дети в процессе длительной социализации отнимают силы у родителей [8]. З. Фрейд рассматривал сублимацию как способ преобразования энергии либидо [9]. К. Юнг говорил о «тени» человека, которая образуется в процессе накопления отрицательных эмоций. Интересны в этом плане рассуждения А. Шопенгауэра, несмотря на их кажущуюся простоту: «Мускулы крепнут от усиленного движения, нервы, напротив, ослабляются. Поэтому мускулы следует подвергать всякому подобающему напряжению, а нервы оберегать от каждого усилия. Таким образом, глаза необходимо оберегать от слишком яркого, особенно отраженного света, от напряжения в полумраке, равно как и от продолжительного рассматривания чересчур мелких предметов; уши – от слишком сильного шума; и в особенности мозг – от насильственного, продолжительного и несвоевременного напряжения. Оттого ему следует предоставлять отдых во время совершения пищеварения, потому что та же жизненная сила, которая образует в мозгу мысли, усиленно работает тогда в желудке и во внутренностях, приготавливая химус и хилус, а равным образом во время или после значительного мускульного напряжения» [10, с. 139–140].

То, что известно, можно записать в виде некоторого ограниченного числа аксиом:

1. Энергия вездесуща. Она есть в веществе, в связях, в мире полей. Она есть и там, где нет вещества (энергия вакуума). Она есть в

обществе – на индивидуальном, групповом и социальном уровнях.

2. Мы не знаем, что такое она есть, но «она» способна сохраняться. Сохранение возможно двумя путями: посредством аккумуляции либо через преобразование (превращение одного вида в другой).

3. Биполярность энергии выступает важнейшим условием ее сохранения, или гомеостазиса. Плюс и минус, притяжение и отталкивание, распад и синтез, «Инь» и «Ян» – лишь неполный перечень тех слов, которые описывают основной способ сохранения энергии. Нейтральная энергия является результатом синтеза разных полюсов, хотя синтез и может получаться в виде аннигиляции (излучение).

3. Энергия способна совершать действия. Действия могут быть деструктивными (взрыв, цунами, распад) или конструктивными (полезная работа, синергия). Учитывая биполярность энергии, следует сказать, что действие совершается «за счет» нейтрализации «противодействия». В одних случаях используется энергия самого противодействия (подобно энергии противника в восточных единоборствах), в других случаях используются внешние источники, позволяющие преодолеть противодействие.

Живой, действующий индивид – это «альфа» социологического анализа. Вместе с тем человек действует в составе вида. Он – «общественное животное» [11]. И он обременен как тяготами внутривидовой борьбы, так и узами внутривидового единства. Надо полагать, что вид так же дорог индивиду, как и индивид – виду. Но вид «дороже». Индивиды тратят массу энергии на то, чтобы доказать свою «ценность» для вида. При этом вид едва ли способен на раздумья. Вместе с тем люди часто руководствуются куда меньшим масштабом и измеряют свою ценность не с позиций вида, а с позиций этноса, государства или даже поселения.

Прежде чем действовать, индивид должен «мочь». Поэтому в качестве исходной формулы мы рассматриваем положение: «Я могу, следовательно, я существую». В русском языке слово «мочь» имеет массу оттенков, порой весьма противоречивых. Вот что об этом писал С. Франк: «Слово «мочь» (имеющее, конечно, другой смысл, чем «мощь») употребляется теперь в русском языке обычно только как глагол и лишь в редких случаях (в таких оборотах, как «не в мочь», «мочи моей нет» и т.п.) – как существительное. Чтобы выразить

понятие, для которого на немецком языке употребляется слово «das Können», мы должны – вполне в духе русского языка – возродить старинное русское слово «мочь» как существительное» [12, с. 247]. С другой стороны, это слово действительно «энергетически» нагружено. Человек способен не просто *мочь*, но и *недомогать*, *превозмогать*, *изнемогать*. Могущество не обязательно есть власть, хотя между ними много общего. Английское «power» переводится как «энергия, могущество и власть». Точнее всего могущество описывается посредством ницшеанской «воли к власти», которая ассоциируется не с политическим насилием и господством, а с ростом силы (ибо плохое – в слабости). В мощи, следовательно, две ипостаси: информационная («могу», то есть умею) и энергетическая («могу», то есть имею на это силы). Надо подчеркнуть, что, несмотря на избыток биохимической энергии или «калорий», человек не всегда испытывает «прилив энергии» и уж тем более готов пожертвовать собой. Трудно обнаружить пассионарного героя в образе Гаргантюа. Истоки могущества следует искать не в кровеносной или костной системе. Мы полагаем, что они связаны с другими факторами. Назовем лишь три из них: *эмоции*, *агрессия*, *«символические проводники»* (термин П. Сорокина).

Рассказывают, что советский исследователь В.С. Грищенко, выступая в Париже, отметил: «Если последовательно уменьшать число наших чувств восприятия – ликвидировать зрение, затем осязание, обоняние, вкус, слух... Что тогда останется в живом существе? Эмоции, не правда ли? Но если эмоции существуют в нас, это значит, что они существуют вообще в качестве материального компонента нашего существа...» [13, с. 357]. Рассуждая по аналогии, мы можем мысленно удалить из космоса вещество и все известные поля, и спросить, что останется? Вероятно, останется энергия. Между тем, если вслед за чувствами восприятия мысленно удалить эмоции, то исчезнет и энергия. Чем скупее человек в желаниях, тем более вялым он становится.

Надо спуститься с высоких вершин разума в долину чувственности и обнаружить, что у «*homo sapiens*» эмоции идут далеко впереди разума. Чувства страха, любви, зависти и ненависти неодолимы для самого достойного разума. Исследования показывают, что эмоции страха, тревоги и удовольствия образуют наиболее древний и могучий слой, который, по

сути, управляет нашими поступками и решениями [14, с. 292]. «Мощное влияние на наши поступки оказывают отделы мозга, в которых рождаются эмоции. Сейчас нейробиологи изучают системы мозга, отвечающие за риск и удовольствие. Именно они заставляют нас принимать решения – правильные или ошибочные» [15, с. 100]. Не только человек, но и практически все животные управляются эмоциями, которые не укладываются в прокрустово ложе «запрограммированного поведения». Та же наживка, которую рыболов нанизывает на крючок, испытывает страх и проявляет неукротимую энергию.

С другой стороны, важно отметить, что не человек владеет и распоряжается эмоциями, а эмоции распоряжаются человеком. Индивид как социальное животное находится в некоем эмоциональном поле и играет роль «посредника» при передаче страха, радости или печали. Эмоциональное заражение – всеобщий восторг и ликование, столь характерные для карнавалов, шествий и иных массовых мероприятий, – один пример. И, напротив, «эмоциональное выгорание» и угнетенное состояние приводят к опустошенности и отвращению к любой деятельности. Энергия, возможно, не тождественна эмоциям, но она проявляется в них. Исходя из эмоционального накала можно, по меньшей мере, установить полярность энергии («плюс» или «минус») и ее уровень. Важно подчеркнуть, что эмоции можно шкалировать и измерять (например, «раздражение – озлобление – гнев – бунт»).

Вместе с тем нельзя полагать, что человек всегда является «рабом» своих эмоций. Он способен повлиять на свое настроение. Эмоциональная подпитка осуществляется посредством механизма агрессии, который подробно описан К. Лоренцом [16]. Причем агрессия может быть деструктивной («зло», разрушение) или конструктивной («воодушевление», труд, творчество). Воспитание агрессии чаще всего осуществляется в игровой форме, где присутствуют такие обязательные компоненты, как *агон* и *правила* [17, с. 23–40]. Через *агон*, или состязательность, агрессивность изменяется в сторону возрастания. Именно *агон* является той «чакрой», благодаря которой осуществляется прилив энергии и эмоциональное возбуждение. Но жизнь – не только игра, в рамках которой формируется позитивная агрессия. Л.Н. Гумилев подчеркивал, что пассионарная личность

характеризуется не только избытком энергии, энергия отнюдь не из Космоса. Их энергия но и способностью принести себя в жертву. обусловлена тем, что их любят, на них надеются и Жертвенность

, в отличие от трагической аутоагрессии (суицида),

характеризуется мощным накалом

положительных эмоций.

Между тем агрессия мотивирована

. Чаще всего она

мотивирована социальными факторами, которые

П. Сорокины

названы «символическими проводниками». Эти проводники выступают результатом фетишизации. Агрессия нацелена на победу, победа завершается фетишами-трофеями. *Собственность, власть и слава* являются лидерами среди проводников. Ради них люди жертвуют энергией, но, владея ими, те же люди отнимают энергию. «Губернатор, король, жрец, комиссар, – пишет социолог, – имеют одно «я» в частной жизни и трансформируются в совершенно нового человека – и по манерам, и жестам, и голосу, и переживаниям, отличного от первого «я» – когда они находятся «при исполнении своих служебных обязанностей» [18, с. 390]. В собственности человек становится обладателем мира вещей, занимая властную позицию – он обладатель живых людей, купаясь в лучах славы – он владеет душами. Впрочем, не надо трех слов. Это фрактал, объединенный словом *обладание*. Вместе с тем эти проводники отнюдь не иллюзорны. Они являются средоточием накопленных и живых способностей (того самого «могущества»). Их притягательная сила – это сила магнита. Логично предположить, что те индивиды, которые добрались до самых вершин пирамид собственности, власти и славы, являются опытными «агрессорами» и обладают большим запасом живой и накопленной энергии. Заняв вершины, они обеспечили себе право невозбранно использовать чужие источники силы и могущества.

Однако по ту сторону от этой триады тоже есть люди, наделенные необычайной энергией. Их

SOCIAL ENERGY, EMOTIONS, POWER

A.M. Bekarev

Social energy is considered in a frame of principle of the preservation. There are several statements of real status social energy. Social energy is defined as emotion on the micro analysis. On the macro level it is considered in the frame of “symbol guides”, including property, power, fame and sacrifice. A mechanism of using of energy is described such notion as aggression, which may be both destructive and constructive one.

им верят. Именно эти эмоции придают сил. И эти люди вовсе не обязательно святые, пророки или подвижники. Но они способны жертвовать собой. Потому что «слишком социальны».

Список литературы

1. Капра Ф. Дао физики. СПб.: ОРИС. 1994. 304 с.
2. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук / Под ред. д-ра филос. н., проф. В.В. Миронова. М.: Гардарики, 2006. 639 с.
3. Чижевский А.Л. Колыбель жизни и пульсы Вселенной // Русский космизм. Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 312–327.
4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Ленинград: ЛГУ, 1989. 496 с.
5. Васильев Я.Ю. Субстанциональный подход в методологии социального прогнозирования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. № 2 (7), 2007.
6. Фейнмановские лекции по физике. Вып. 1., М., 1977. 324 с.
7. Ирхин В.Ю., Кацнельсон М. И. Уставы небес. 16 глав о науке и вере. Екатеринбург: У-Фактория, 2000. 512 с.
8. Федоров Н. Философия общего дела. М.: Правда, 1990. 396 с.
9. Фрейд З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии. СПб, 1997; Фрейд З. Недовольство в культуре // Философские науки. № 1. 1989. С. 89–104.
10. Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1990. 288 с.

11. Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию. М.: Аспект Пресс, 1999. 517 с.
12. Франкл С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии. М.: Правда, 1990. 604 с.
13. См.: Манеев А.К. Гипотеза биополевой формации как субстрата жизни и психики человека // Русский космизм. М., 1993. С. 352–366.
14. Изард К.Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 1999. 464 с.
15. Морс Г. Разум и чувства // Harvard Business Review. 2006, март. С. 100–109.
16. Лоренц К. Агрессия: (Так называемое «зло»). М., 1994. 272 с.
17. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М.: Прогресс, 1992. 464 с.
18. Сорокин П. А. Система социологии. Ч. 1, 2. М.: Наука, 1993.